

ДОРОГА НА БЕРЛИН

75 лет Победы!

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

10 книг о Великой отечественной войне,
прочитав которые вы поймете все!

Алексей Исаев

Дорога на Берлин

«Яуза»

2015

УДК 94(47+57)"1945"
ББК 63.3(2)622.13

Исаев А. В.

Дорога на Берлин / А. В. Исаев — «Яуза», 2015 — (10 книг о Великой отечественной войне, прочитав которые вы поймете все!)

ISBN 978-5-04-111681-1

Ночь на 12 января 1945 года. Красная Армия готова перейти в решающее наступление на Висле. Шум моторов в последних перегруппировках на Сандомирском плацдарме маскируют громкой музыкой через репродукторы. Этот «концерт» завершает новый Гимн Советского Союза: «Мы в битвах решаем судьбу поколений... — несется над линией фронта. — Знамя советское, знамя народное пусть от победы к победе ведет!» Едва стихли последние величественные ноты — грянули залпы тысяч орудий, сливаясь в оглушительный рев... Висло-Одерская стратегическая наступательная операция стала одним из величайших триумфов СССР — всего за 23 дня при минимальных потерях Красная армия продвинулась на запад на 500 км (темпы наступления втрое выше, чем в ходе операции «Багратион», стремительнее самых громких гитлеровских блицкригов!) Казалось, вермахт сокрушен окончательно. Казалось, до Победы остались считанные недели. Но кровавая ДОРОГА НА БЕРЛИН заняла еще долгих три месяца. Эта книга восстанавливает ход решающих сражений 1945 года — от блистательного «вскрытия» висленских плацдармов и прусских фортов, штурмов «фестунга» Познань и Будапешта до Балатона и Вены.

УДК 94(47+57)"1945"

ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-04-111681-1

© Исаев А. В., 2015

© Яуза, 2015

Содержание

Пролог. Гелен, Рейнхард Гелен	7
Глава 1. «Народная» армия	15
Глава 2. Железный молот	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алексей Исаев

Дорога на Берлин

В оформлении переплета использована фотография Капустянского А.Б./Из фонда РГАКФД г. Красноярск

Автор благодарит Н. Власова, П. Козлова и А. Томзова за неоценимую помощь в работе над этой книгой

© Исаев А., 2015

© ООО «Яуза-пресс», 2015

Пролог. Гелен, Рейнхард Гелен

В докладе руководителя отдела изучений иностранных армий Востока (ОКН/ФНО) германского Генерального штаба генерал-майора Рейнхарда Гелена от 5 января 1945 г. звучала если не растерянность, но настороженность: «Большое советское зимнее наступление, начало которого в последние месяцы на основании достоверных сведений ожидалось в различные даты (26 октября, 7 ноября, конец ноября, 10 декабря, 19 декабря, 1 января), вновь оказалось перенесено из-за неблагоприятной погоды, однако, по всей видимости также по политическим соображениям. Ближайшая возможная дата начала наступления – середина января»¹. Как мы сейчас знаем, наступление действительно началось примерно в середине января, очередной прогноз оказался верным. Примерно так же, как очередное донесение советских разведчиков о немецком нападении в 1941 г.

В условиях, когда Германия утратила стратегическую инициативу, от Рейнхарда Гелена зависело очень многое. Только разведка могла ответить на вопрос: «Где будет следующий удар?» Немецкое командование в какой-то момент начинало даже сомневаться, не отказались ли русские от броска на Берлин по кратчайшему расстоянию – через Варшаву. Этим вопросом Гелен задался 22 декабря 1944 г. В очередном докладе он сформулировал его так: «Поскольку давно ожидаемое зимнее наступление советских войск между Карпатами и Мемелем пока не началось, возник вопрос о том, изменились ли советские планы в целом и собирается ли советское командование, используя успехи в полосе ГА «Юг», перенести центр тяжести операций в Венгрию, отказавшись от действий против ГА «А» и «Центр»?»

¹ NARA T78 R587 frame 528.

Руководитель Отдела изучения армий Востока (ОКН/ГНО) германского Генерального штаба Рейнхард Гелен (в центре)

Ответ на него глава Отдела изучения армий «Востока» уложил в шесть пунктов:

«Из имеющихся данных можно сделать следующие выводы:

1) Оценка важнейших показаний пленных, донесений агентурной разведки и фронтовой разведки по поводу переброски вражеских сил из тыла и с других участков на участок ГА «А» и «Центр» свидетельствует о переброске крупных сил в уже известные районы подготовки наступления. В то же время не поступило ни одного донесения о переброске войск из районов ГА «А» и «Центр».

2) Обнаруженные перемещения войск перед Восточным фронтом с середины октября (Приложение 4) свидетельствуют также в общем и целом о переброске войск в полосу ГА «А» и «Центр». Имелись лишь отдельные незначительные перемещения в Венгрию (конец октября – начало ноября четыре сд из тыла перед ГА «А», в декабре пять сд из восточной Словакии).

3) Новейшие данные воздушной разведки однозначно свидетельствуют о продолжении подготовки наступления и перемещении соединений к фронту во всех уже известных исходных районах наступления от Карпат до Мемеля.

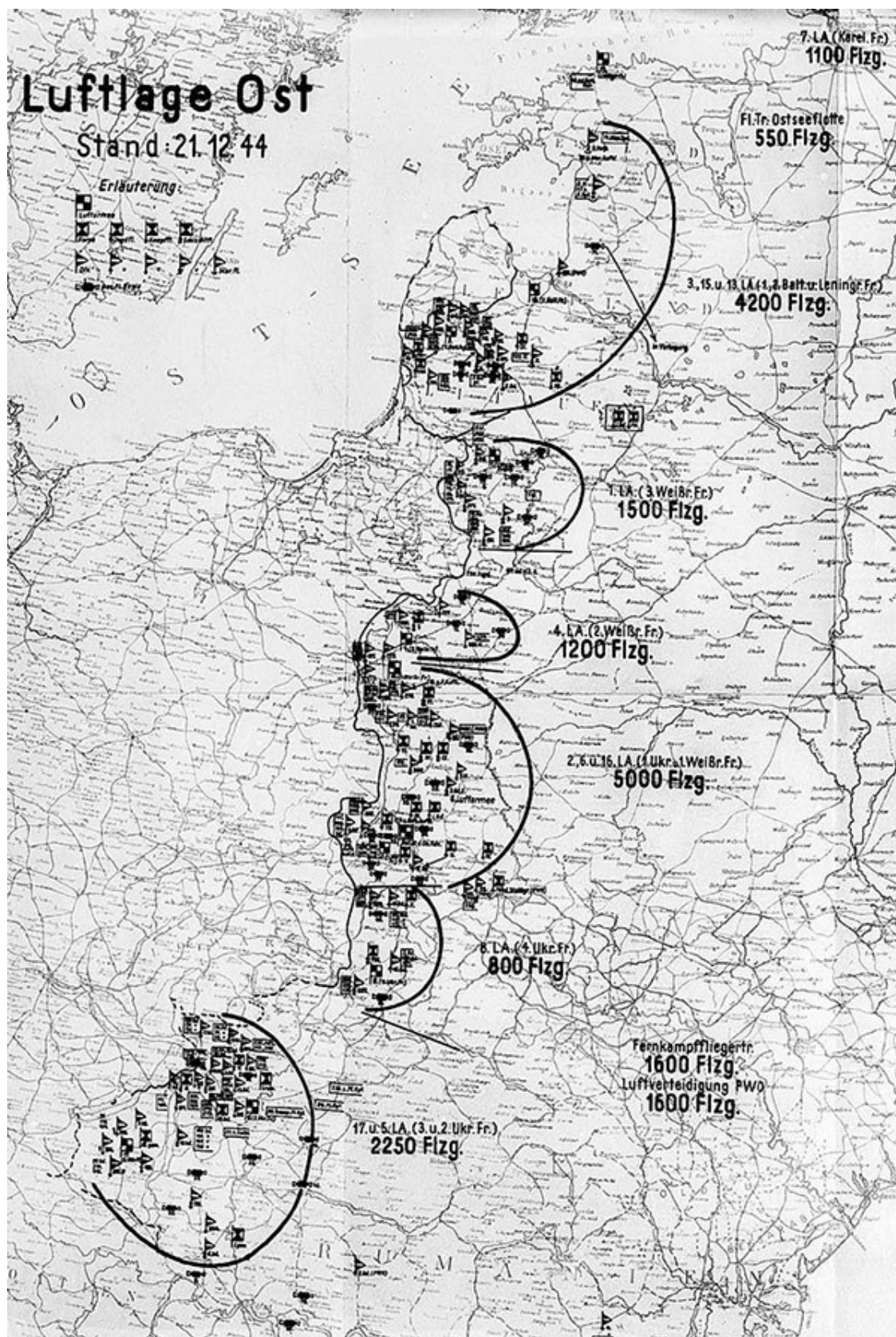
4) Развертывание вражеской авиации (Приложение 6) свидетельствует о формировании крупной группировки между Карпатами и Варшавой, а также в предполагаемых районах наступления на фронте ГА «Центр».

5) На основании всех имеющихся данных можно без изменений придерживаться изложенного в последнем большом документе от 5.12.44 мнения относительно планов ожидаемых советских операций, описанных в Приложениях 1 и 2.

6) Тот факт, что, несмотря на общую готовность к наступлению на фронте ГА «А» и «Центр», противник неоднократно переносил его начало, объясняется в первую очередь ожиданием благоприятной погоды (продолжительные заморозки). Кроме того, некоторая информация, к примеру имеющееся агентурное донесение, позволяет предположить, что русские ввиду ситуации на Западе будут использовать начало зимнего наступления для политического торга с западными союзниками².

Аналитика, как мы видим, достаточно толковая и внятная. Германская разведка к началу 1945 г. сохраняла свою дееспособность и обладала достаточными возможностями для отслеживания положения советских войск, по крайней мере, на достаточно протяженном отрезке времени, когда танковые армии оставались в тыловых районах фронтов в течение нескольких недель. Любопытно отметить, что, по мнению «Отдела изучения армий Востока», советское руководство могло откладывать начало своего наступления во имя политического торга с союзниками. Возможно, именно в этом тезисе скрывается причина имеющей достаточно широкое хождение легенды об «умоляющем Черчилле» (подробнее я ее разберу ниже). Советская пропаганда тем самым отвечала на эти предположения, выдвинув прямо противоположный довод: операция началась раньше назначенного времени. Однако в целом генерал Гелен достаточно трезво указывал на основную причину, подчеркну, именно основную – ожидание периода хорошей погоды для массированного использования ВВС, которые теперь становились козырем Красной армии и сыграли огромную роль в разгроме ГА «Центр» в Белоруссии.

² NARA T78 R587 frames 535–536.

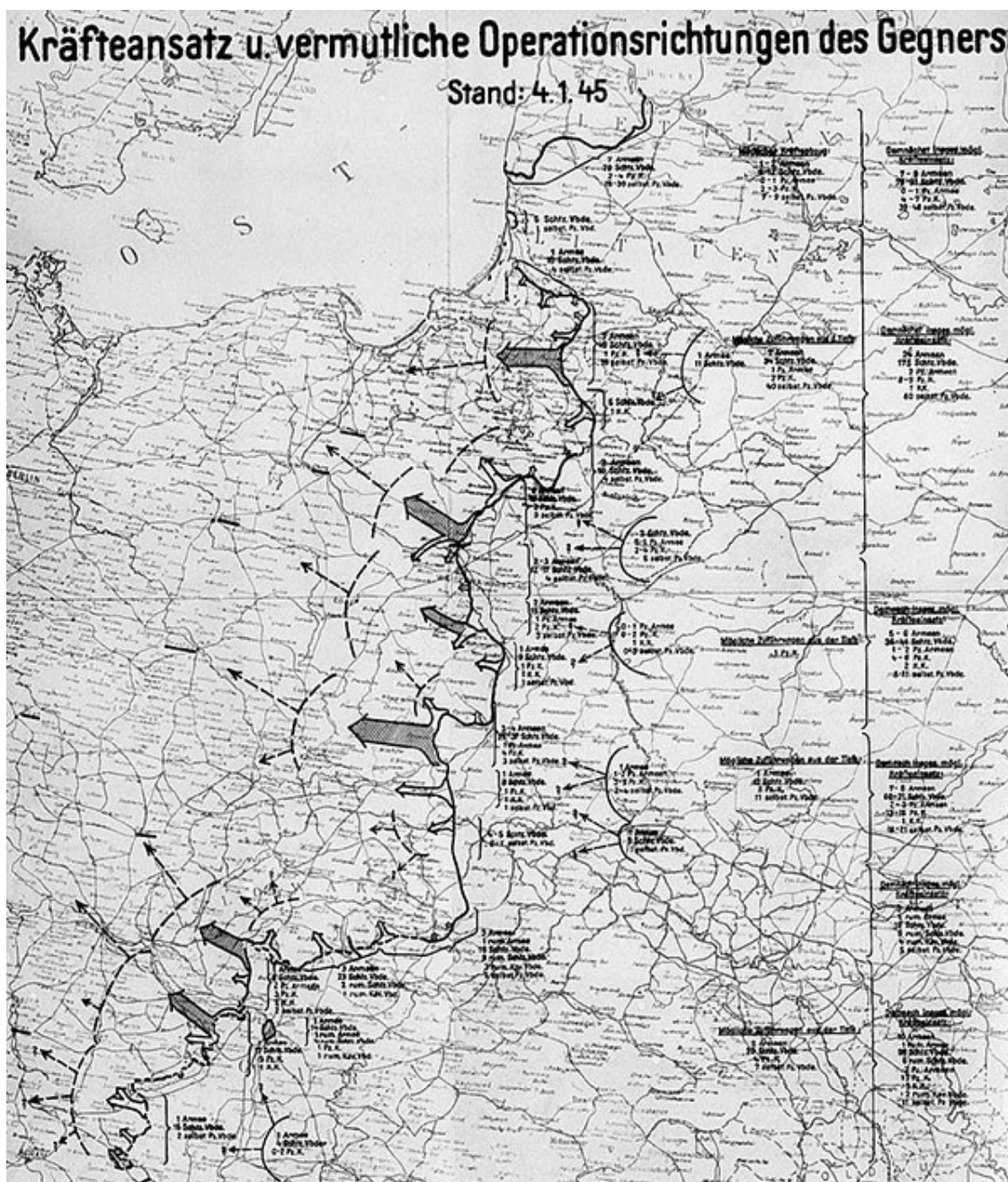
Представление немецкой разведки о распределении усилий советских ВВС на Восточном фронте по состоянию на 21 декабря 1944 г. Количество самолетов на различных направлениях являлось одним из ключевых показателей интереса советского командования к тому или иному участку фронта

Абсолютно той же точки зрения придерживались потребители информации и докладов Гелена. Если обратиться к записям в журнале боевых действий штаба оперативного руководства вермахта (КТВ ОКВ), то в начале января 1945 г. общий замысел советских наступательных планов оценивался следующим образом: «вырисовываются ударные группировки в районах Баранова, Пулавы, Магнушева и в Восточной Пруссии т. е. те, которые уже давно были нами установлены»³. Длительная пауза в проведении наступательных операций также нашла свое объяснение у немецких штабистов: «Тот факт, что противник в районе между Карпатами и Восточной Пруссией уже в течение около двух месяцев находится в состоянии боевой готовности и не переходит в наступление, частично объясняется плохой погодой, так как ему нужны мороз и хорошая видимость, чтобы иметь возможность полностью использовать свою авиацию»⁴. К этому можно добавить, что столь же важной хорошей видимостью была для артиллерии.

Также хотелось бы обратить внимание на еще одну причину, влиявшую на сроки начала советского наступления. В период осеннего ледохода, начавшегося с декабря месяца и сопровождавшегося движением большой массы шуги, от увеличения скорости течения произошел размыв дна реки. В результате на мостах, соединявших Пулавский плацдарм с восточным берегом Вислы, были снесены опоры. Устоял только один мост у Казимежа, под которым сваи были забиты механическим способом. Опоры, забитые вручную, не устояли. Выход из строя четырех мостов из пяти во второй половине декабря поставил под угрозу срыва подготовку к наступлению. Восстановление мостов потребовало много сил, и только к 25 декабря они были возвращены в работу. Начинать наступление при снесенных мостах было бы безумием.

³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtfuehrungsstab) 1. Januar 1944 – 2. Mai 1945. Band 4. Zweiter Halbband, S.1002, далее КТВ ОКВ.

⁴ Там же.

Представление немецкой разведки о планах советского командования по состоянию на 5 января 1945 г. Размер стрелки пропорционален силе предполагаемого удара

Определенные разногласия имелись только в отношении того, какой силы и на каких направлениях будут наноситься удары. По мнению Гелена, главный удар на этот раз должны были наносить войска И. Конева: «Главный удар 1-го Украинского фронта, где находится центр тяжести всех советских операций, начнется из западной и северо-западной части плацдарма Баранов⁵. Судя по всему, его первой целью станет выход в район Катовице – Ченстохов. Одновременно это наступление будет сопровождаться наступлением крупной группировки, движущейся южнее Вислы из района Дебица – Мелец на Краков»⁶. Выделено мной – считалось, что 1-й Украинский фронт станет главным тараном в грядущей операции. По данным немецкой

⁵ Так немцы называли Сандомирский плацдарм.

⁶ NARA T78 R587 frame 532.

разведки, на Сандомирском плацдарме находились 3–4 общевойсковые армии, 27–37 стрелковых соединений, 1 танковая армия, 4 танковых корпуса. В тылу, на восточном берегу Вислы, в резерве советских войск на этом направлении, находилась еще 1 общевойсковая армия и 1–2 танковые армии. Для сравнения: войска на Магнушевском плацдарме и в непосредственной близости от него оценивались в 2 армии, 15 стрелковых соединений, 1 танковую армию, 2 танковых корпуса, в тылу у Магнушевского плацдарма в резерве – 0–1 танковая армия, 0–2 танковых корпуса, 1 кавкорпус. Комментарии, как говорится, излишни. При примерно равных силах, сосредоточенных советским командованием в 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах (они были практически идентичны по своему количественному составу, как в расчете на личный состав, так и в расчете на количество соединений), немецкая разведка отдавала приоритет и считала более сильным 1-й Украинский фронт. Каждый из фронтов получил по две танковые армии, однако немецкая разведка приписала 1-му Украинскому фронту 2–3 танковые армии, а 1-му Белорусскому – 1–2 танковые армии.

Имеющиеся данные говорят о том, что причиной столь ясной картины происходившего на Сандомирском плацдарме являлось то, что в штабе 1-го Украинского фронта у немцев был агент. Так, 3 декабря 1944 г. он сообщал: «Вся 4-я ТА находится в районе юго-западнее Сандомира, готовая к зимнему наступлению. Главный удар будет наносить 1-й УФ в направлении Верхней Силезии. По словам штабного офицера, наступление начнется незадолго до 24.12. На правом фланге 4-й ТА сосредотачивается 13-я А в составе 8 сд и 1 кд, на левом фланге в районе восточнее Столпницы 5-я гв. А в составе 7 сд и 2 кд. Позади 4-й ТА западнее Вислы концентрируется 1-я гв. ТА. Русские планируют начать свое наступление с короткого, но очень сосредоточенного огня большого количества артиллерии». В качестве армии М.Е.Катукова (1-я гв. ТА) скорее всего была опознана 3-я гв. ТА П.С.Рыбалко.

САУ «Хетцер» в экспозиции Музея Войска Польского в Варшаве. Самоходка принадлежала предположительно 73-й пехотной дивизии и была взорвана экипажем при отходе

Пассаж про Дебицу-Мелец в оригинале документа был отчеркнут, и напротив него был поставлен знак вопроса. Действительно, наступление 4-го Украинского фронта последовало несколько южнее, его планы ведомство Гелена вскрыло лишь частично: «По различным признакам, в настоящее время району Ясло придается значение, выходящее за чисто местные рамки»⁷.

Одной из причин неверной оценки советских планов в полосе группы армий «А» являются советские дезинформационные мероприятия. Г.К. Жуков позднее писал в мемуарах: «В процессе подготовки операции были проведены дезинформационные мероприятия, чтобы скрыть масштаб предстоящего наступления и направления ударов, особенно главного удара. Мы пытались создать у противника впечатление о сосредоточении основных сил фронта против Варшавы и восточнее ее»⁸. Сейчас можно вполне определенно утверждать, что эти дезинформационные мероприятия сработали. Согласно оценке, сделанной ОКН/ФНО, так называемым «Отделом изучения армий Востока» 5 декабря 1944 г., эту наживку немцы с удовольствием съели: «Первой задачей 1-го Белорусского фронта, по всей видимости, будет являться захват района Варшавы с помощью обхода города с двух сторон. Основные силы фронта в настоящий момент сосредоточены в западной и северо-западной части плацдарма Варка для наступления на запад-северо-запад и северо-запад. Это подтверждается концентрацией крупных сил 16-й Воздушной Армии восточнее плацдарма»⁹. Спустя месяц, 5 января 1945 г., за считанные дни до начала советского наступления, эта оценка сохранилась: «Основная масса сил 1-го БФ, первой задачей которого является захват района Варшавы путем охвата города с двух сторон, подготовлены для удара с плацдарма Варка сначала на юго-запад с последующим скорым поворотом на запад-северо-запад и северо-запад»¹⁰. Это заставляет весьма высоко оценить мероприятия по маскировке грядущего наступления, проведенные командованием 1-го Белорусского фронта.

Необходимо также отметить, что немецкая разведка не вскрыла недавно прибывшие армии. По решению Ставки ВГК от 28 ноября 1944 г. в состав 1-го Белорусского фронта с 1-го Прибалтийского фронта к 1 января 1945 г. прибывала 61-я армия, а с 2-го Прибалтийского фронта к 3 января 1945 г. – 3-я ударная армия. По состоянию на 5 января «Отдел изучения армий Востока» эти армии еще не обнаружил, хотя прибывшая еще осенью 1944 г. 5-я ударная армия уже попала в поле зрения немецкой разведки.

Все вышесказанное позволяет сделать заключение о том, что ОКН/ФНО советские планы январского наступления в Польше вскрыты не были. Хотя и не была допущена такая же крупная ошибка, как весной 1944 г. (когда считалось, что будет нанесен удар во фланг и тыл ГА «Центр» с территории Украины), уровень информированности немцев о планах противника приходится признать недостаточным. Следствием этого стали явно неадекватные угрозы меры противодействия.

⁷ NARA T78 R587 frame 532

⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т.2. М.: Олма-Пресс, 2002. С.264.

⁹ NARA T78 R587 frame 503.

¹⁰ NARA T78 R587 frame 532.

Глава 1. «Народная» армия

Что из себя представляли стоявшие друг против друга в заснеженных полях и лесах Восточной Европы армии? Одной из отличительных особенностей армии, находящейся в глубоком кризисе, является раскручивание маховика мобилизации, часто с элементами хаоса. Нехватка рабочих рук в промышленности, недостаток офицеров, спешное обучение новобранцев – со всем этим приходилось мириться перед лицом грозящей стране опасности. Дивизии, корпуса и армии перемалываются в «котлах», и для поддержания боеспособности армии требуется непрерывно восполнять потери и формировать новые соединения. В той или иной форме этот процесс проходила Польша в сентябре 1939 г., Франция в июне 1940 г. и СССР в 1941 г. В Германии резкое форсирование темпов мобилизации имело место в последний год войны. Если за первое полугодие 1944 г. в действующую армию из армии резерва было передано 1130000 человек, за второе полугодие – 1426500 человек (всего за год 2556500 человек), то только за I квартал 1945 г. – 1626500 человек¹¹. В отличие от «перманентной мобилизации» СССР, процесс «тотальной мобилизации» в Германии пришелся на заключительный период войны, и контингенты многих возрастов были исчерпаны. Поэтому источником пополнений стали младшие возрасты и реструктуризация армии. В феврале 1945 г. к прохождению курса военного обучения был привлечен контингент рождения 1928 г., то есть 16-летние и 17-летние подростки. В марте 1945 г. было отдано распоряжение о призыве контингента 1929 г. рождения. Реструктуризация армии происходила за счет изъятия личного состава из Люфтваффе, кригсмарине и вспомогательных служб. Так, на совещании у Геббельса (назначенного имперским уполномоченным по осуществлению тотальной мобилизации) 23 января было принято решение, по которому Люфтваффе к 10 февраля высвобождало 112 тыс. человек для использования в наземных боях. Наряду с передачей сухопутным войскам части своего личного состава, Люфтваффе сформировало четыре парашютно-десантные дивизии, с 8-й по 11-ю. Никакой парашютной подготовки у этих соединений не было, и формировались они по штатам, близким к обычным пехотным дивизиям. Изъятие личного состава производилось также из военно-морского флота. Кригсмарине передало в армию около 25 тыс. человек. Также на рубеже 1944–1945 гг. из моряков были сформированы три дивизии морской пехоты.

«Тотальная мобилизация» также неизбежно затрагивала все население ведущей войну страны. Приметой времени стали отдельные батальоны, подчинявшиеся не вооруженным силам, а национал-социалистической партии. Назывались они «фольксштурм» и формировались по указу Гитлера от 25 сентября 1944 г. В фольксштурм призывались способные держать оружие мужчины от 16 до 60 лет. Поскольку мужчины от 18 до 40 лет (и даже старше) уже были востребованы армией, основным контингентом фольксштурмистов стали старики. В отличие от частей вермахта, Люфтваффе и войск СС, батальоны фольксштурма использовались в том же районе, где их формировали. Т. е., например, батальон фольксштурма города Нейсе оборонялся в мартовских боях 1945 г. в самом городе и в непосредственной близости от него. Оба батальона фольксштурма Познани приняли бой на его улицах. Переброски батальонов фольксштурма между различными участками фронта не практиковались. В сущности, силы призванных в фольксштурм распылялись между мелкими частями численностью до батальона. Даже попытки вооружать батальоны фольксштурма артиллерией не изменяли общей тенденции размазывания их тонким слоем по всей территории Германии. При этом сама жизнь заставляла использовать фольксштурмистов для восполнения потерь соединений вермахта.

¹¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: ЭКСМО-Изографус, 2002, С.453.

Обучение фольксштурмистов. Этим людям в очках и шляпах завтра предстояло выдерживать удары советских танков. Преподаватель в повязке со свастикой символизирует «партийное начало» в создании фольксштурма

Нумерация батальонов фольксштурма включала две цифры, разделенные дробью. Числитель обозначал номер «гау» (Gau – единицы политического деления Германии), в котором формировался батальон, а знаменатель – номер батальона в округе. Например, сочетание цифр 3/115 обозначало 115-й батальон в «гау» Берлин. Часто номер «гау» пропускался, и батальон фигурировал в донесениях под трехзначным номером или же назывался по имени города, в котором был создан.

Одной из главных причин формирования батальонов фольксштурма партийными чиновниками было снизившееся после 20 июля 1944 г. доверие Гитлера к армии. Партийный оттенок формирования привел к определенным трениям с вермахтом и требованию того, чтобы командиры фольксштурма были «верными и надежными национал-социалистами». Первые семь батальонов фольксштурма пошли в бой в октябре 1944 г. в Восточной Пруссии, и этот дебют был неудачным – они почти сразу же попали в плен. Боеспособность фольксштурма немецкие армейские командиры оценивали невысоко. Также были существенные претензии к темпам формирования батальонов фольксштурма. Так, комендант крепости Познань генерал Маттерн на допросе в плену высказался о процессе создания немецкого ополчения: «Однако это дело – организация и создание этих формирований – было передано партийному руководству, которое подняло вокруг этого вопроса большой шум, но мало сделало»¹². Аналогичным образом высказался генерал-лейтенант Вильгельм Райтель, командир пехотной дивизии «Бервальде», бывший начальник артиллерии 4-й танковой армии: «Фольксштурм велик по своему замыслу, но военная его значимость весьма незначительна. Тут играют роль возраст людей, плохая их военная обученность и почти полное отсутствие вооружения. Батальоны фольксштурма, которые мне довелось видеть, были очень плохо обмундированы и еще хуже вооружены»¹³. Ему вторит полковник Генрих Янус, командир полка в дивизии «Меркиш-Фридланд», воевавший на Востоке в 1941–1942 гг.: «Фольксштурм, как военная сила, не оправдал себя, немецкое

¹² ЦАМО РФ, Ф.233, оп.2374, Д.154, л.49.

¹³ ЦАМО РФ, Ф.233, оп.2374, Д.154, л.45.

военное командование в расчеты формирований фольксштурма не принимает еще и потому, что фольксштурм подчинен не военному, а политическому руководству»¹⁴.

Следует отметить, что советское народное ополчение по принципам своего формирования и боевого применения принципиально отличалось от фольксштурма. Несмотря на активное участие советского партийного аппарата в создании ополченческих дивизий, они оставались структурами армейского подчинения. Их организация была унифицирована с армейской, и командный состав был из офицеров Красной армии. Ополченческие дивизии довольно быстро растворились в массе армейских соединений. В сущности, народное ополчение как явление 1941 г. было попыткой расширить контингент формируемых дивизий за счет добровольцев, формально не подлежавших мобилизации обычным порядком. Фольксштурм создавался в добровольно-принудительном порядке. Уклонение от призыва в формируемые батальоны фольксштурма грозило самыми суровыми наказаниями, вплоть до смертной казни. Уклонение от записи в ополчение в СССР обещало в худшем случае моральное осуждение со стороны окружающих.

В целом концепция «народной войны» пустила глубокие корни в Германии последних месяцев войны. В частности, было создано семейство стрелкового оружия «Фольксгеввер» (народная винтовка). Это были упрощенные образцы магазинных и самозарядных винтовок под винтовочный патрон 7,92x57 мм и промежуточный патрон 7,92x33 мм. Даже реактивный истребитель He-162 стал позиционироваться как «Фольксягер» (народный истребитель).

Несмотря на декларации относительно народной войны и сопутствующие декларациям мероприятия вроде формирования фольксштурма, наиболее эффективным средством борьбы в руках немецкого командования оставались танковые и моторизованные соединения. Большинство немецких подвижных соединений, действовавших в полосе 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, опирались на штаты, разработанные в 1944 г. Штат немецкой танковой дивизии апреля 1944 г. предусматривал численность личного состава соединения 14727 человек при «боевой численности» (Kampfstärke) 9307 человек. Ядром танковой дивизии образца 1944 г. был танковый полк двухбатальонного состава. Один батальон должен был вооружаться танками Pz.Kpfw.IV, а второй – Pz.Kpfw.V «Пантера». По своей структуре батальоны были идентичными и состояли из четырех рот по 22 танка в каждой и штабной роты из трех командирских машин. Новинкой в штате было включение в штабную роту специальных зенитных танков – четырех 37-мм автоматических зенитных пушек на шасси Pz.Kpfw.IV.

В ноябре 1944 г. последовали сокращения штатов танковых рот: теперь по штатам K.St.N.1177 Ausf.A, Ausf.B и K.St.N.1177a насчитывалось по 17, 14 и 10 танков соответственно. Иногда в танковые полки танковых дивизий попадали «Хетцеры», разработанные изначально для противотанковых дивизионов пехотных дивизий.

Изменения в ходе войны затрагивали преимущественно танковый полк соединений. В целом организация немецкой танковой дивизии не претерпела существенных изменений, вносившиеся коррективы касались в основном перевооружения на новую технику. Так, противотанковый дивизион теперь вооружался самоходными полностью бронированными истребителями танков. Как правило, в этой роли выступали САУ «Штурмгешюц», но в 1945 г. все чаще встречались Jagdpanzer IV/L70(V) с 75-мм пушкой с длиной ствола 70 калибров. По штату предполагалось иметь в дивизионе две роты по 14 САУ и 3 САУ в роте управления. При этом в противотанковом дивизионе сохранялась одна батарея буксируемых 75-мм противотанковых пушек (12 орудий). Видимо, считалось необходимым сохранить некоторое количество буксируемых пушек в роли универсальных орудий, помимо своего прямого назначения способных участвовать в артиллерийской подготовке.

¹⁴ ЦАМО РФ, Ф.233, оп.2374, Д.154, л.59.

По-прежнему (фактически неизменно с начала войны) в танковой дивизии мотопехота была представлена двумя танко-гренадерскими (мотопехотными) полками двухбатальонного состава. Мотоциклетный батальон, сделавший мотоциклистов одним из символов «блицкригов», из штата 1944 г. исключался. По штату 1944 г. предполагалось иметь один из четырех мотопехотных батальонов на БТР «Ганомег». Кроме того, в дивизии был разведывательный батальон, по организационной структуре близкий к мотопехотному батальону на БТР. В его составе было 56 БТР *Sd.Kfz.251*, 16 броневедомостей *Sd.Kfz.234* (16 машин с 20-мм пушкой, 3 машины с 75-мм короткоствольной пушкой) и 55 *Sd.Kfz.250*. Всего в танковой дивизии по штату было 290 бронетранспортеров, включенных не только в состав мотопехотных батальонов, но и в состав саперных и артиллерийских подразделений. Основной задачей БТР была защита личного состава от осколков снарядов и авиабомб противника. Поэтому БТР включались в звенья управления – штабные роты частей. Противоосколочное бронирование бронетранспортеров должно было повысить выживаемость офицеров и снизить вероятность потери управления. Также с целью защиты от осколков в дивизии имелись самоходные артиллерийские установки в артиллерийском полку. Один из дивизионов артиллерийского полка вооружался САУ «Хуммель» и «Веспе» с 150-мм и 105-мм гаубицами соответственно. Точно так же структура танковой дивизии была пронизана зенитными средствами. Несмотря на наличие зенитного дивизиона, почти все части дивизии имели свои собственные 20-мм зенитные автоматы в количестве двух – трех единиц. Они присутствовали в каждом дивизионе артиллерийского полка, в ротах поддержки мотопехотных батальонов (по шесть единиц). В танковом полку были зенитные САУ на танковом шасси и шасси полугусеничного тягача, в разведывательном батальоне – на шасси БТР и в штабе дивизии – на шасси полугусеничного тягача.

Существенные изменения в штатах 1944 г. коснулись структуры танко-гренадерских дивизий. Период увлечения танко-гренадерскими дивизиями в 1943 г. прошел. Теперь дивизии выровняли под структуру обычной пехотной дивизии, только на автомашинах. Так же как и пехотные дивизии, ядро танко-гренадерских состояло из шести батальонов. Вместо танкового батальона в мотопехотной дивизии 1942 г. и танкового полка в танко-гренадерской дивизии 1943 г. они получали батальон САУ «Штурмгешюц» из трех рот по 14 самоходок в каждой. На практике батальоны САУ танко-гренадерских дивизий действовали в смешанном составе – в них встречались и «Штурмгешюцы», и *Jagdpanzer*-ы (общее название полностью бронированных истребителей танков), и *Pz.Kpfw.IV*, и «Пантеры». Помимо батальона «Штурмгешюцев» САУ этого типа могли присутствовать в двух ротах истребительно-противотанкового дивизиона соединения. Таким образом, танко-гренадерские дивизии стали одной из точек накопления «Штурмгешюцев» в вермахте и войсках СС. САУ «Хуммель» и «Веспе» в артиллерийском полку танко-гренадерских дивизий по штату отсутствовали, оставаясь привилегией танковых дивизий. Мотопехотные батальоны на БТР в танко-гренадерской дивизии по штату также отсутствовали.

Штат танковой и танко-гренадерской дивизий от 1 апреля 1945 г. был одобрен генерал-полковником Г. Гудерианом 25 марта 1945 г., незадолго до его вынужденного отпуска. Он содержал важное новшество: танковый полк подвижных соединений теперь состоял из двух разнотипных батальонов. Первый батальон был мотопехотным на БТР «Ганомег», а второй – танковым, из четырех рот по 10 танков. Причем танковый батальон был смешанным, две роты на *Pz.Kpfw.IV* и две на *Pz.Kpfw.V* «Пантера». В батальоне также была рота из восьми зенитных танков. Соответственно из состава мотопехотных полков батальон на БТР штатно исключался. В чем-то этот штат похож на штат просуществовавших короткое время в 1944 г. немецких танковых бригад.

По средней численности танкового парка немецкие танковые и танко-гренадерские дивизии, как правило, уступали аналогичным соединениям противника. Однако завершающий период войны характеризовался созданием в Германии совершенных образцов танков и само-

ходных установок, превосходивших по ряду параметров технику противника. Немцам удалось спроектировать и запустить в серийное производство в разгар войны новый средний танк для самостоятельных механизированных соединений – Pz.KpfW.V «Пантера». Он был создан на основе опыта начального периода войны и по уровню бронезащиты и вооружения превосходил аналогичные по своему назначению танки союзников – Т-34, «Шерман» и «Кромвель». Попытки сравнивать «Пантеру» с ИС-2, основываясь на примерном равенстве массы этих двух танков, на самом деле некорректны. ИС-2 был танком качественного усиления, т. е. боевой машиной, придававшейся отдельными полками стрелковым и механизированным соединениям на направлении главного удара. Аналогом ИСов в германской армии были тяжелые танки «Королевский тигр». «Пантера» штатно шла на укомплектование танковых полков самостоятельных механизированных соединений – основной единицы ведения маневренных действий. В этом качестве «Пантера» отвечала требованиям второй половины войны: сильно бронированный лоб, 75-мм пушка в 70 калибров длиной. В последний год войны на «Пантерах» были постепенно устранены «детские болезни». В частности, маска орудия получила «бороду», препятствующую рикошету попавших в нее снарядов в крышу корпуса. К концу войны танки все чаще стали привлекаться для борьбы с бронеобъектами – танками и САУ противника. Длинноствольное орудие «Пантеры» было для этого как нельзя более подходящим. Его бронебойные снаряды были способны поражать даже ИС-2. Аналогичное по баллистике 75-мм 70-калиберное орудие устанавливалось на истребители танков Panzerjäger IV/L70(V). Эти САУ ввиду своих высоких характеристик иногда вводились в танковые батальоны вместо танков Pz.Kpfw.IV и Pz.Kpfw.V «Пантера». В целом орудия с высокими характеристиками стали отличительной чертой немецких танков и САУ второй половины войны.

Помимо танковых и танко-гренадерских дивизий в вермахте и войсках СС существовали части качественного усиления – тяжелые танковые батальоны и бригады штурмовых орудий. Тяжелые танковые батальоны вооружались танками «Тигр». К 1945 г. они были практически полностью перевооружены на танки «Королевский тигр». Замысел вооружения вермахта тяжелым танком появился еще до нападения на СССР. На совещании, проводившемся 26 мая 1941 г., задачи тяжелого танка формулировались как создание «стержня (Spitze) из 20 тяжелых танков для каждой танковой дивизии». Они должны были иметь повышенные возможности поражения танков противника и лучшую защиту. Идея создания машины, обладающей мощными противотанковыми возможностями и эффективной защитой, последовательно реализовывалась немцами. Задача вооружения танка длинноствольной 88-мм пушкой с баллистикой зенитки Flak41 была поставлена, еще когда «Тигр» только-только начинал разворачиваться. Несмотря на все возникшие сложности, новый 68-тонный тяжелый танк был запущен в производство и сравнительно широко применялся в 1945 г. Выдвинутая в мае 1941 г. идея «стержня» танковой дивизии, однако, не получила реализации на практике. «Тигринные» роты просуществовали короткое время в нескольких элитных соединениях. В дальнейшем «Тигры» попадали в танковые полки разве что вследствие хаоса снабжения бронетехникой. Основной формой организации для «Тигров» был тяжелый танковый батальон – отдельная часть, которая могла быть придана как единое целое или отдельными ротами пехотному, танковому или танко-гренадерскому соединению. По существовавшему на начало 1945 г. штату батальон «Тигров» насчитывал 45 тяжелых танков (три роты по 14 танков и 3 танка в штабе батальона), 5 ремонтно-эвакуационных танков («Бергепантера»), 11 зенитных танков, 34 тягача и 171 автомобиль.

Основной проблемой немецких танков новых типов были слабые маршевые возможности. Т. е. при совершении длительных маршей они быстро выходили из строя. Этот недостаток был особенно чувствительным в условиях преимущественно оборонительных боев. В обороне часто не удавалось угадать направление удара противника, и танковые соединения были вынуждены форсированным маршем выдвигаться к месту прорыва уже в разгар боев. Усу-

гублялась ситуация нехваткой топлива. Вследствие этого немало «Тигров» и «Пантер» были попросту брошены на обочинах дорог из-за поломок и израсходования топлива. Однако перенос боевых действий на территорию Германии существенно ограничил пространство, на котором велись боевые действия. Расстояние, которое нужно было проходить в процессе оборонительных боев, сократилось. Поэтому иногда даже капризные «Королевские тигры» проходили необходимое для решения поставленных задач расстояние.

Второй после батальонов «Тигров» разновидностью частей качественного усиления были бригады САУ «Штурмгешюц». Батальоны штурмовых орудий существовали с первого дня войны с СССР, и роль САУ этого типа неуклонно возрастала. В 1944 г. батальоны «Штурмгешюцев» переименовали в бригады с сохранением прежней нумерации. К 1945 г. было два штата бригады штурмовых орудий: 45 машин (33 штурмовых орудия StuG и 12 штурмовых гаубиц StuH) и 31 машина (22 штурмовых орудия StuG и 9 штурмовых гаубиц StuH). Более распространенным был второй вариант организации. В советских мемуарах штурмовые орудия чаще всего проходят под наименованием «Фердинанд». В завершающем периоде войны в штат бригад «Штурмгешюцев» включили пехотинцев в форме «гренадерской батареи сопровождения» (Begleitgrenadier-Batterie) по штату K.St.N.448 от 1 декабря 1944 г. По своей структуре «батарея сопровождения» представляла собой роту из трех взводов пехотинцев и взвода саперов. Основным вооружением пехотных взводов были «Штурмгеверы». Отделения взводов численностью по 11 человек вооружались 7 «Штурмгеверами», 3 самозарядными винтовками и 1 пулеметом. Всего в составе «батареи сопровождения» было 2 офицера, 28 унтер-офицеров и 168 рядовых, вооруженных 61 карабином, 27 самозарядными винтовками и 96 «Штурмгеверами».

Изначально штаты базировались на предложении 78-й штурмовой дивизии, имевшей большой опыт взаимодействия с самоходками – они были введены в ее штат в 1943 г. В процессе разработки учитывались предложения из других частей, в частности 236-й бригады штурмовых орудий. В докладной записке инспектора артиллерии от 20 ноября 1944 г. состояние дел с «батареями сопровождения» описывалось следующим образом:

«Следующие бригады имеют батареи сопровождения штурмовых орудий:

239-я гауптманна Бундесманна – на фронте;

667-я гауптманна Рюбига – в стадии формирования в Позене [Познани];

236-я майора Кранца – в стадии пополнения и отдыха в Позене [Познани];

905-я майора Брауна – в стадии формирования в Нейсе;

911-я гауптманна Торнау – в стадии формирования в Альтенграбове»¹⁵.

Т.е. дело дошло до практической реализации уже осенью 1944 г., вскоре эти части пошли в бой. Так, 236-я бригада в 1945 г. действовала в Силезии.

Оснащению бригад штурмовых орудий батареями сопровождения придавалось большое значение, к ним предъявлялись достаточно высокие требования. Так в вышеупомянутой записке инспектора артиллерии указывалось:

«Подготовка этих пехотинцев, сопровождающих штурмовые орудия, должна осуществляться с особой тщательностью. Комплектование на добровольной основе, в качестве инструкторов – имеющие боевой опыт пехотинцы и саперы.

Офицеры, назначенные командовать батареями сопровождения, должны быть добровольцами. Представляется необходимой особенно качественная саперная подготовка (в саперной школе), поскольку эти командиры будут реже выступать в роли командиров рот, чем в роли инженерных специалистов»¹⁶.

¹⁵ NARA T78 R270 frame 6217920.

¹⁶ NARA T78 R270 frame 6217921.

В условиях нарастающего хаоса в Третьем рейхе эти требования можно оценить скорее как благие пожелания – их выполнение представлялось более чем проблематичным.

Несмотря на то, что Вторая мировая война получила наименование «войны моторов», большая часть войск враждующих сторон передвигалась пешим порядком. Подход в СССР и Германии к штатной организации пехоты был принципиально различным. В СССР разрабатывался некий теоретически обоснованный штат, который на практике соблюдался при переформировании соединения или же формировании дивизии с нуля. Находящиеся на фронте соединения чаще всего заметно отличались по своему численному составу от назначенного штата. Особенно ярко это проявлялось во второй половине войны, когда дивизии реже выводили на переформирование. В Германии штат приближали к реальному состоянию дивизий на фронте. Если несколько упростить этот процесс, то немецкое командование закрепляло уже сложившуюся практику как новый штат. После тяжелых боев 1941–1942 гг. многие дивизии на Восточном фронте воевали в шестибатальонном составе. Это означало, что три потрепанных пехотных батальона в полку сводились в два удовлетворительной комплектности. После Курской дуги эта практика была закреплена. Осенью 1943 г. был введен штат пехотной дивизии «нового образца» (nA), в которой трехбатальонные пехотные полки заменялись на двухбатальонные. Таким образом, количество пехотных батальонов в дивизии падало с девяти до шести. Разведывательный батальон, который был одной из немногих моторизованных частей немецкой пехотной дивизии, переформировывался в дивизионный фузилерный батальон, по организации аналогичный пехотным батальонам. Последнее нововведение отражало сложившуюся в войсках практику, когда разведывательный батальон применялся как пехотный. Отличие было только в том, что он подчинялся непосредственно штабу дивизии. Общая численность личного состава дивизии «нового образца» составляла 13674 человека, в том числе 1774 человека в тыловых частях дивизионного подчинения. Это было существенно меньше численности личного состава в старой девятибатальонной дивизии – 16 тыс. человек (в том числе 2 тыс. человек тыловых частей).

В сущности, нехватка личного состава привела к постепенной деградации немецкой пехоты, которая в начальном периоде войны являлась опорной плитой «блицкригов». В заслонах из пехотных дивизий увязали контрудары советских мехкорпусов в июне 1941 г., пехотные дивизии принимали и добивали окруженных в многочисленных «котлах». Изначально ослабленные пехотные дивизии второй половины войны уже не были способны на те достижения, которые были обычными в 1941 г. Дивизии «похудели» и лишились возможности формирования подвижных боевых групп из разведывательного батальона, противотанкистов и саперов.

В 1944 г. развитие организации немецкой пехотной дивизии продолжилось в плоскости снижения численности личного состава. Появился штат «пехотной дивизии 44» (I.D.44). Общая численность личного состава ПД-44 сокращалась до 12769 человек (333 офицера, 70 чиновников, 2153 унтер-офицера и 10213 рядовых). Из общей численности 12769 человек 2380 человек было в тыловых частях и 750 человек – в запасном батальоне. Вместо 5072 лошадей в пехотной дивизии «нового образца» в ПД-44 было 3979 лошадей. Численность автомобильного парка сокращалась незначительно. Если в дивизии «нового образца» по штату 147 легковых автомобилей и 305 грузовых, то в дивизии-44 – 145 легковых и 303 грузовых. Количество мотоциклов сокращалось со 156 до 141¹⁷. Штатная численность «добровольных помощников» (Hiwi) дивизии уменьшалась с 1637 до 1466 человек (1164 в передовых подразделениях и 302 в тылах). Численность немецкого персонала ПД-44 составляла, таким образом, 11303 человека¹⁸. Штатная «боевая численность» (Kampfstaerke) ПД-44 составляла 6410 человек (без учета запасного батальона). Следует отметить, что формирования войск

¹⁷ NARA T78 R399 frame 6368791.

¹⁸ NARA T78 R399 frame 6368802.

СС не копировали существовавших в вермахте штатов. В частности, войска СС не коснулся переход на организацию пехотной дивизии «нового образца». Поэтому штат добровольческой пехотной дивизии СС был более многочисленным – 16763 человека (в том числе 1755 человек в тыловых частях)¹⁹. Доля «хиви» в добровольческой пехотной дивизии СС в передовых и тыловых частях составляла 1125 и 414 человек соответственно. Как мы видим, штатно добровольческая дивизия СС была ближе к пехотной дивизии начального периода войны, нежели изыскам 1943 и 1944 гг.

Снижение количества личного состава стремились компенсировать техникой. Важным новшеством в организации дивизий «нового образца» и ПД-44 стало их насыщение полностью бронированными САУ, способными бороться с танками. С самого начала войны стандартным для пехотных дивизий был противотанковый дивизион, оснащенный буксируемой артиллерией. Поначалу буксируемые противотанковые пушки только усиливались качественно: вместо «дверных молотков» (37-мм ПАК-35/36) немецкая пехота получила сначала 50-мм ПАК-38, а с 1942 г. во все возрастающих количествах противотанковая артиллерия дивизий стала получать 75-мм противотанковые орудия. Самоходная противотанковая артиллерия поначалу была привилегией подвижных соединений.

В пехотной дивизии «нового образца» 1943 г. в противотанковом дивизионе по штату полагалось две роты по двенадцать 75-мм противотанковых пушек. Позднее одну из рот переводили на штат K.St.N. 1148 от 1 ноября 1943 г., т. е. она должна была оснащаться 75-мм пушками на самоходных лафетах. Громоздкие 75-мм противотанковые пушки повысили возможности немецкой пехоты в борьбе с советскими танками. Однако отдача быстро вбивала их сошники в грунт так, что извлекать орудие приходилось с помощью тягача. Маневренность противотанковой артиллерии при этом была условной. Одновременно не защищенные броней расчеты противотанковых пушек жестоко страдали от ударов артиллерии и штурмовиков. Для отражения атак на противотанковые батареи штурмовиков Ил-2 в штат противотанкового дивизиона ПД-44 ввели зенитные автоматы. По штату K.St.N. 198 от 1 апреля 1944 г. полагалось девять 37-мм зенитных автоматов.

Однако качественный скачок произошел в середине войны, когда в вермахте все большую роль стали играть САУ «Штурмгешюц». Разумеется, не обошла эта мода стороной пехотные дивизии. По штату ПД-44 один из противотанковых дивизионов перевооружался K.St.N.1149 от 1 февраля 1944 г. на роту САУ «Штурмгешюц». Версия этого штата Ausf.A предусматривала 10 самоходок, версия Ausf.B – 14. Таким образом, противотанковый дивизион пехотной дивизии 1944 г. состоял из роты буксируемых 75-мм противотанковых пушек (12 орудий), роты САУ «Штурмгешюц» и роты зенитных орудий. Эта организация не была оторвана от реальности. Именно такую структуру и численность орудий и САУ имел, например, противотанковый дивизион 309-й пехотной дивизии «Берлин», державшей оборону перед Кюстринским плацдармом.

Однако САУ «Штурмгешюц» была довольно дорогим удовольствием для ее разбазаривания по пехотным дивизиям. Решение было найдено к 1944 г. В августе – сентябре 1943 г. инженерами фирмы ВММ (Boehmisch-Mährisch-Maschinenfabrik – так в оккупации назывался чехословацкий завод ЧКД) был разработан эскизный проект легкой полностью бронированной САУ, функционально аналогичной «Штурмгешюцу». Первоначально предполагалось развернуть на мощностях ВММ производство StuG.IV, однако перестройка производства была бы слишком долгой, и инженеры чехословацкого завода выдвинули предложение построить самоходку по собственному проекту. Проект был одобрен, воплощен в металле, а уже в апреле 1944 г. началось серийное производство САУ. Шасси самоходки было разработано на основе узлов и агрегатов легкого танка Pz.Kpfw.38(t), однако полной взаимозаменяемости с легким

¹⁹ NARA T78 R399 frame 6368850.

танком не было. Самоходка была полностью бронирована, причем лобовая броня толщиной 60 мм под большим углом наклона могла держать не только осколки, но и снаряды танковых орудий. Вооружалась самоходка 75-мм орудием с длиной ствола 48 калибров и в маске «свиное рыло». Важным преимуществом орудия было отсутствие дульного тормоза, поднимающего облака пыли при стрельбе. Основным достоинством САУ фирмы ВММ была дешевизна и простота в производстве. Фактически был создан массовый аналог хорошо себя зарекомендовавшего «Штурмгешюца».

В связи с этим новая самоходка стала поводом для аппаратных игр в верхушке вермахта. Инспекция артиллерии вермахта сочла, что данный образец бронетехники следует отнести к штурмовым орудиям, именовать *Sturmgeschütz neuer Art* (Штурмовое орудие новой модели) или *Sturmgeschütz 38(t)*. Однако Гейнц Гудериан как генерал-инспектор танковых войск этому воспротивился, т. к. все его попытки получить контроль над штурмовыми орудиями, предпринимаемые с начала его карьеры в этой должности, были безуспешными. Все возрастающий парк штурмовых орудий относился к артиллерии, а не к танковым войскам. Неудивительно, что Гудериан требовал, чтобы новая САУ классифицировалась как истребитель танков. В итоге победа в аппаратной борьбе досталась Гудериану, и самоходка получила наименование *Panzerjäger 38*.

В послевоенной зарубежной и отечественной литературе ее обычно называют «Хетцер». Однако это не вполне корректно. Наименование Хетцер в действительности было присвоено САУ Е-10 новой перспективной "Е-серии". Не вполне понятно, как оно было проассоциировано с *Panzerjäger 38*. Однако в донесении 743-го армейского батальона истребителей танков от 31 июля 1944 г. действительно присутствовало наименование «Хетцер». Однако уже с 3 августа 1944 г. это имя сменилось на *le.Pz.Jg.38t*. Позднее Гудериан в одном из докладов Гитлеру (4 декабря 1944 г.) сообщал, что наименование «Хетцер» пришло уже из войск, как неофициальное прозвище самоходки.

Истребитель танков *Panzerjäger 38*, более известный как «Хетцер» – ядро противотанковой обороны пехотных дивизий немцев в 1945 г.

По плану предполагалось поступление первых САУ в пехотные дивизии уже в апреле 1944 г. Однако первым подразделением, получившим *Panzerjäger 38*, стал 731-й армейский

батальон истребителей танков, принявший с завода 45 самоходок только в июле 1944 г., за ним последовало еще несколько батальонов истребителей танков. В августе 1944 г. были созданы первые четыре роты истребителей танков на «штурмовых орудиях нового типа» в составе 15, 76, 335-й пехотных дивизий и 20-й дивизии войск СС. В сентябре 1944 г. началось формирование рот истребителей танков в составе гренадерских (пехотных), народно-гренадерских и дивизий войск СС. По штату в роте должно было быть 14 САУ: три взвода по четыре линейных истребителя танков плюс один командирский (с дополнительной радиостанцией Fu8) и один линейный во взводе управления. Начиная с февраля 1945 г. штат был урезан до 1 САУ в целях оснащения ими большего числа соединений.

Помимо противотанковых рот пехотных дивизий, Panzerjaeger 38 вооружались отдельные роты истребителей танков корпусного и армейского подчинения. В частности на берлинском направлении действовала 1129-я отдельная рота истребителей танков в составе V горного корпуса СС. На 15 марта 1945 г. была сформирована 81 рота истребителей танков, из которых 51 рота действовала на советско-германском фронте (529 Panzerjaeger 38, их них 359 исправно). К 10 апреля 1945 г. на советско-германском фронте было 915 Panzerjaeger 38 при общем числе танков и САУ на Востоке 3851 машина. Т. е. Panzerjaeger 38 составляли почти четверть от общей численности бронеединиц на Восточном фронте. Как замена 75-мм буксируемых противотанковых пушек Panzerjaeger 38 были переходом на качественно новый уровень. Теперь выживаемость противотанковой артиллерии пехотных дивизий существенно повысилась. Panzerjaeger 38 мог защитить экипаж не только от осколков снарядов и авиабомб в период артиллерийской и авиационной подготовки наступления, но и от ответного огня наступающих танков.

Появление Panzerjaeger 38, разумеется, не означало отказа от «Штурмгешюцев» как таковых. Последние модификации САУ StuG.III и StuG.IV были намного совершеннее примитивного Panzerjaeger 38: просторное боевое отделение, вращающаяся командирская башенка²⁰. «Штурмгешюцы» оставались во многих пехотных дивизиях до самого конца войны. Они в 1945 г. также оставались в составе отдельных бригад и включались в состав танковых и танко-гренадерских дивизий. «Штурмгешюцы» были едва ли не самым распространенным типом немецкой бронетехники в конце войны. Из 3851 танка и САУ на Восточном фронте на 10 апреля 1945 г. «Штурмгешюцев» разных типов (StuG.III, StuG.IV и StuG.IV) было 1211 штук, т. е. около трети.

Снижение качества подготовки немецкой пехоты нарушило отлаженное взаимодействие между пехотой и САУ «Штурмгешюц» или другими САУ, выступавшими в роли истребителей танков. Поэтому 20 октября 1944 г. во все группы армий и отдельные армии было разослано распоряжение об организации «взвода сопровождения» (Grenadier-Begleitzuegen) для САУ «Штурмгешюц» и истребителей танков в пехотных, гренадерских, народно-гренадерских, горных и егерских дивизиях. Решение было по сути аналогичным формированию «батарей сопровождения» в бригадах штурмовых орудий, о которых было сказано выше. Необходимость такого подразделения в пехотных соединениях формулировалась следующим образом:

«Практический опыт неизменно свидетельствует, что повсюду, где противотанковые САУ и штурмовые орудия применяются в тесном взаимодействии с пехотой, даже при использовании небольших сил достигаются решительные успехи в наступлении и обороне. Там, где это взаимодействие было плохо организовано или отсутствовало вовсе, боевые задачи часто не выполнялись или выполнялись с непропорционально высокими потерями. Поэтому штурмовые орудия и противотанковые САУ не должны действовать в одиночку ни в одной фазе боя»²¹.

²⁰ Командирская башенка кругового вращения была введена на штурмовые орудия в декабре 1942 г., потом был перерыв в выпуске таких башенок с лета 1943 г. по август 1944 г. ввиду потери подшипникового производства в Швейнфурте.

²¹ NARA T78 R418 frame 6387862.

Пехотинцам, выделенным для прикрытия САУ, нужно было пройти специальный курс обучения, причем в приказе было сказано: «В гренадерское сопровождение выделяются лучшие бойцы дивизии». Предполагалось каждую батарею САУ эскортировать на поле боя отделением пехотинцев. По штату взвод сопровождения состоял из 1 офицера, 5 унтер-офицеров и 55 рядовых²². Вооружение взвода составляли 58 «Штурмгеверов» и три карабина. Таким образом, сопровождающие САУ пехотинцы поголовно вооружались автоматическим оружием. Карабинами вооружались водители транспортных средств взвода – мотоцикла и автомобиля. В составе немецкого «взвода сопровождения» также было 12 саперов.

С тактической точки зрения развитие организации немецкой пехоты шло по пути насыщения войск новым автоматическим оружием. Принятый на вооружение «Штурмгевер» существенно повлиял на штаты низовых звеньев пехоты. Ввиду улучшения баллистики индивидуального оружия пехотинца стало возможным использовать «Штурмгевер» как основное оружие отделения. В штате гренадерской роты K.St.N.131V от 1.9.1944 было три взвода, два из которых имели приставку М.Р. – «машиненпистол». Впоследствии в штате K.St.N.131V от 1.11.1944 эти взводы получили наименование «штурм». Соответственно два отделения М.Р. (штурм) – взвода состояли из девяти человек (восемь стрелков и один командир), вооруженных «Штурмгеверами», а в третьем отделении на те же девять человек был один пулемет, пять «Штурмгеверов» и три карабина с винтовочными гранатометами. Третий взвод гренадерской роты нового штата был более традиционным по своей организации: пехотинцы вооружались винтовками, в каждом отделении был ручной пулемет. Точно так же как в первых двух взводах, в третьем взводе было отделение с четырьмя гранатометчиками, вооруженными карабинами с винтовочными гранатометами. В штате ноября 1944 г. от этой практики отказались, и гранатометчики из штата всех трех взводов были исключены. Аналогичные изменения претерпели штаты танко-гренадеров (мотопехоты).

Только в отличие от обычной пехоты в танко-гренадерской роте штата K.St.N.1114a от 1.11.1944 был один «штурм»-взвод, вооруженный «Штурмгеверами». Два других в танко-гренадерской роте назывались «стрелковыми» (Schutzen), и их вооружение было обычным для немецкой мотопехоты второй половины войны: по два ручных пулемета на отделение, остальные стрелки вооружаются карабинами. Так же в отличие от обычной пехоты в роте танко-гренадеров было противотанковое отделение, вооруженное тремя «Панцершреками». Вместо противотанкового отделения в пехоте по штату было отделение снайперов. Вполне очевидно просматривается нацеливание пехотных частей на позиционные бои (больше «Штурмгеверов», меньше пулеметов, снайперы), а танковых – на маневренную войну (больше дальнобойных пулеметов).

Практика опоры на «фестунги» породила особый вид пехоты германской армии – крепостные части. Помимо обычной и противотанковой артиллерии для «фестунгов» формировались пехотные подразделения по особому штату. Батальон «крепостной» пехоты имел численность 695 человек и состоял из четырех рот. Тяжелое оружие батальона составляли двенадцать 81-мм минометов, пятьдесят четыре «Панцершрека», двенадцать станковых и тридцать ручных пулеметов. «Крепостной» пулеметный батальон численностью 606 человек вооружался тридцатью станковыми и двенадцатью ручными пулеметами, пятьюдесятью четырьмя «Панцершреками» и двенадцатью 81-мм минометами. Наряд сил «крепостных» частей был различным и определялся конкретными условиями. Например, для Познани выделялся один батальон «крепостной» пехоты и один «крепостной» пулеметный батальон.

Несмотря на сохранившееся до конца войны стремление немцев держать сильное артиллерийское звено в дивизиях, Германию затронула общая тенденция укрупнения организационных структур артиллерии. Первой ласточкой на этом поприще стала 18-я артиллерийская

²² NARA T78 R418 frame 6387865

дивизия, сформированная по указанию фюрера 07.09.1943 г. (согласно журналу боевой деятельности организационного отдела Генерального штаба) на базе расформированной 18-й танковой дивизии. Следующим этапом стало создание так называемых народно-артиллерийских корпусов. Они были сформированы путем сведения частей артиллерии резерва ОКХ. Каждый корпус насчитывал в своем составе от 13 до 15 батарей, то есть народно-артиллерийские корпуса были несколько сильнее, чем дивизионные артиллерийские полки.

Например, 405-й народно-артиллерийский корпус состоял из:

восемнадцати 75-мм полевых орудий Feldkanonen 40;

восемнадцати 105-мм легких полевых гаубиц (leFH18/40);

двенадцати 105-мм пушек (Kanone 18);

двенадцати 122-мм трофейных советских гаубиц (schwere feldhaubitze 396 (r));

двенадцати 152-мм трофейных советских гаубиц (Feldhaubitze 433 (r)).

Такое вооружение было типичным для народно-артиллерийских корпусов заключительного периода войны.

Глава 2. Железный молот

Одним из главных изменений в облике Красной армии к концу войны стало насыщение войск самоходной артиллерией и увеличение общей подвижности армии. Армия все больше насыщалась техникой, становясь своего рода «железным молотом», опиравшимся на танки, орудия и транспорт в большей степени, чем на живую силу. Первое, о чем хотелось бы сказать, это подвижность войск. На 1 января 1945 г. в Красной армии насчитывалось 621,2 тыс. автомашин, на 25 % больше, чем на 1 января 1944 г.²³ Из этого числа 456,9 тыс. автомашин составляли грузовики. Однако образ красноармейца на «Виллисе»²⁴ или «Студебекере» в приложении к заключительному периоду войны несколько утрирован. Отечественных автомашин из этого числа насчитывалось 395,2 тыс. штук, или 63,6 %²⁵. Импортных и трофейных имелось 191,3 тыс. штук (30,4) и 34,7 тыс. штук (6 %) соответственно. Т. е. треть автотранспорта к началу 1945 г. составляли полученные по ленд-лизу автомашины разных типов. Ленд-лизские грузовики широко использовались в качестве тягачей артиллерии, в том числе в стрелковых дивизиях Красной армии 1945 г.

Во второй половине войны организация танковых и самоходно-артиллерийских частей и соединений Красной армии отличалась большим разнообразием. Если в июне 1941 г. танковые соединения были сделаны по одному шаблону, то в 1945 г. от форм и видов организации бронетанковых частей рябило в глазах.

Низшей формой существования танков были отдельные танковые полки. Они предназначались для непосредственной поддержки пехоты и подчинялись общевойсковым командирам. По штату отдельный танковый полк насчитывал 21 танк. В 1945 г. это чаще всего были Т-34-85. В том же формате существовали тяжелые танки ИС-2. Однако части, вооруженные ИСами, назывались отдельными тяжелыми танковыми полками (оттп), и с момента формирования им присваивалось гвардейское звание. По штату полк насчитывал 21 ИС-2 и 374 человека личного состава. Первая задача полков ИСов была аналогична обычным отдельным танковым полкам – непосредственная поддержка пехоты. Отдельные гвардейские тяжелые танковые полки чаще всего были средством РГК, придававшимся стрелковым соединениям на направлении главного удара. Второй задачей полков на ИСх была поддержка механизированных соединений. Здесь они решали задачу борьбы с тяжелой бронетехникой противника. Фактически в СССР была реализована предложенная немцами в мае 1941 г. для «Тигров» схема «стержня» танковых дивизий. Многие советские танковые и механизированные корпуса получили такой «стержень» – полк ИСов.

Организационно полк ИСов состоял из четырех танковых рот по пять машин, роты автоматчиков, роты технического обеспечения, взвода управления (один танк), саперного взвода, хозяйственного взвода и полкового медицинского пункта. Собственной артиллерии полк не имел. Рота автоматчиков, нехарактерная для отдельных танковых частей армий других государств, должна была сопровождать танки в бою при отсутствии или отставании пехоты, выделенной для этой цели из общевойсковых частей. «Свои» автоматчики были обучены взаимодействию с танками и, кроме того, давали дополнительную защиту на марше. В декабре 1944 г. части ИСов подверглись укрупнению и на свет появились отдельные тяжелые танковые бригады на танках ИС-2.

Отдельные танковые бригады были следующей после полков ступенькой в организации танковых войск. По сути своей танковая бригада была готовой боевой группой,

²³ ЦАМО РФ. Ф.41. Оп.11584. Д.395. Л.15.

²⁴ По советской классификации «Виллис» считался легковой машиной, а «Додж 3/4» – грузовой. – Прим. автора.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф.41. Оп. 11584. Д.395. Л.15.

включавшей танки, мотопехоту, легкую артиллерию и инженерные средства под управлением одного командира. Появившись в 1941 г., танковые бригады стали тем «кубиком», из которых с 1942 г. собиралось ядро танкового корпуса. У немцев образование боевых групп шло на лету, а советский танковый корпус изначально собирался из готовых боевых групп. Это, конечно же, не мешало советским танковым командирам усиливать танковые бригады теми или иными средствами борьбы в зависимости от задачи. По существовавшему в 1945 г. штату танковая бригада насчитывала 65 танков. Отдельные тяжелые танковые бригады в этом отношении не были исключением – в них насчитывалось по 65 ИСов. Тяжелые танковые бригады были мощным тараном для взлома обороны противника на направлении главного удара. Помимо тяжелых танковых бригад существовали отдельные танковые бригады на Т-34. Тактически отдельные танковые бригады, как тяжелые, так и обычные, оставались средством непосредственной поддержки пехоты. Исключение составляли отдельные танковые бригады, иногда входившие в состав танковых армий. Например, в 1-й гв. танковой армии была 64-я гв. танковая бригада, в 4-й гв. танковой армии – 68-я гв. танковая бригада. Отдельные танковые бригады были своего рода личной гвардией командарма – он мог без дробления подчиненных штабу танковой армии танковых корпусов направить на решение той или иной задачи отдельную танковую бригаду.

В начале войны РККА не имела эффективного самостоятельного механизированного соединения. Во второй половине войны таковые были созданы и использовались как в оборонительных, так и в наступательных операциях. Это были танковые и механизированные корпуса. Они представляли собой организационные структуры из готовых боевых групп двух разных типов. Немецкие танковые дивизии в ходе боевых действий дробились на боевые группы, в которых была сильна или пехотная, или танковая компонента. Соответственно советский танковый корпус был собран из готовых боевых групп «танкового» типа, а механизированный – «пехотного». В конце войны в составе танкового корпуса было три танковых бригады, в составе механизированного – три механизированных бригады. Таким образом, в соединении было по три готовых боевых группы определенного типа. Помимо этого в танковых и механизированных корпусах было по одной бригаде, призванной разбавить однородность набора готовых боевых групп. Пехотная компонента танкового корпуса усиливалась за счет наличия в нем мотострелковой бригады. Бригада этого типа не имела танков и была средством накачки мотопехотой танковых бригад или же самостоятельного решения сугубо «пехотных задач». В составе механизированного корпуса обязательно присутствовала танковая бригада.

Танковые и механизированные корпуса были самостоятельным средством ведения операций. Они могли быть средством развития успеха в наступлении и мобильным резервом в обороне. Разделение корпуса на части и придание бригад стрелковым соединениям (т. е. низведение их до уровня средства непосредственной поддержки) не рекомендовалось. Корпус был ценен именно как единое целое, как соединение, способное вести бой в отрыве от главных сил армии, которой он подчинялся.

Общемировые тенденции развития вооруженных сил неизбежно затрагивали армию СССР. В ходе войны Красная армия также постепенно насыщалась самоходно-артиллерийскими установками, дополнявшими танки и заменявшими артиллерию. Перед началом Висло-Одерской операции в войсках 1-го Белорусского фронта насчитывалось 1950 танков и 1245 САУ, т. е. САУ составляли почти 40 % всей бронетехники. При этом значительная часть танков падала на танковые армии. Наступление 5-й ударной армии с магнушевского плацдарма поддерживали 100 танков и 126 САУ (18 ИСУ-152 и 108 СУ-76), наступление 8й гвардейской армии – 69 танков и 165 САУ (41 ИСУ-152 и 124 СУ-76). В Берлинской операции в составе 1-го Белорусского фронта насчитывалось уже 1417 САУ различных типов. Соответственно в составе 1-го Украинского фронта на 10 января 1945 г. было 2255 танков и 989 САУ. Как мы видим, самой распространенной САУ была СУ-76. Она не была столь же защищенной, как

серия ИСУ или даже СУ-85/СУ-100, но СУ-76 означала появление в Красной армии самоходного лафета для основного дивизионного орудия. Тем самым 76-мм артиллерия получала возможность сопровождать наступающие части в атаке своим ходом, а не перекачиванием на руках. При этом расчет самоходного орудия не лишался нормального обзора, как это было на полностью защищенных броней САУ. К.К.Рокоссовский писал: «Особенно полюбились солдатам самоходные артиллерийские установки СУ-76. Эти легкие, подвижные машины поспевали всюду, чтобы своим огнем и гусеницами поддержать, выручить пехоту, а пехотинцы в свою очередь готовы были защитить их от огня вражеских бронбойщиков и фаустников»²⁶. Следует отметить, что в производственном отношении СУ-76 была наследником Т-70. Выпуск этих танков был свернут в пользу СУ-76, загрузив мощности советского автомобильного производства.

Что интересно, в самоходно-артиллерийские части и соединения достаточно часто переформировывались отдельные танковые бригады и полки. Например, 16, 19 и 22-я легкие самоходно-артиллерийские бригады, вооруженные американскими самоходками Т-48 (обозначавшимися у нас СУ-57), были переформированы из 60, 196 и 236-й отдельных танковых бригад. 16-я бригада вошла в состав 3-й гв. танковой армии, 19-я бригада была включена в состав 1-й гв. танковой армии и 22-я бригада – в состав 4-й гв. танковой армии. И этот пример среди участников Берлинской операции нельзя назвать единичным. 12-я самоходно-артиллерийская бригада 69-й армии 1-го Белорусского фронта была переформирована из 86-й танковой бригады. 8-я самоходно-артиллерийская бригада 52-й армии 1-го Украинского фронта была переформирована из 15-й танковой бригады. Ход войны показал, что не все задачи могут решать танки и танковые части стали заменяться самоходно-артиллерийскими частями.

Первоначально полки САУ в Красной армии были средством РГК. Постепенно они стали включаться в состав механизированных соединений и объединений. Танковые армии с апреля 1943 г. получили два штатных самоходно-артиллерийских полка. Еще раньше, в январе 1943 г., в штат танкового и механизированного корпуса включили полк САУ смешанного состава (СУ-76 и СУ-122). В середине 1943 г. эти полки были переведены на штат № 08/218 тяжелого самоходно-артиллерийского полка (361 человек, 12 СУ-152). В конце 1943 г. взамен истребительно-противотанкового полка с буксируемыми пушками в состав танкового и механизированного корпуса стали включаться полки СУ-76 штата № 010/484 (225 человек, 21 СУ-76), а вместо истребительно-противотанкового дивизиона – полк СУ-85 штата № 010/483 (230 человек, 16 СУ-85 и 1 Т-34 во взводе управления). Кавалерия также не была обойдена вниманием – с середины 1943 г. в состав кавалерийского корпуса включался полк СУ-76.

Спецификой организации советской самоходной артиллерии последнего периода войны стало включение в штат полков и бригад САУ мотострелков и саперов. По штату № 010/462 самоходно-артиллерийского полка РВТК на СУ-85 (позднее СУ-100) и штату № 010/461 самоходно-артиллерийского полка ИСУ-152 помимо четырех батарей САУ в подчинении штаба полка была рота автоматчиков и саперный взвод. В самоходно-артиллерийской бригаде на СУ-76 штата № 010/508 1944 г. был целый батальон автоматчиков. Тем самым самоходные установки получили свою собственную, закрепленную за ними мотопехоту. Все говорит о том, что, столкнувшись с проблемой взаимодействия придаваемых САУ и поддерживаемой пехоты, ее решили в лоб, включением минимально необходимого числа пехотинцев в полк САУ. Следует отметить, что немецкое командование пришло в самом конце войны к абсолютно аналогичному решению – «батареям сопровождения» в бригадах штурмовых орудий. Своя пехота в самоходно-артиллерийских частях позволяла сглаживать проблемы взаимодействия при подчинении полков САУ пехотным соединениям. Изначально обученные для совмест-

²⁶ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988, С.322.

ных действий с самоходками пехотинцы, несомненно, были надежнее назначенных на бегу, за несколько часов до боя бойцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.